

АНЕКДОТЫ ОТ РАНЕВСКОЙ

Соб. культура. - 1991. - 8 марта.

дом актера

Год назад Центральный Дом актера имени А. А. Яблочкиной сгорел. Пожар отнял дом, который считали родным не только люди театра. Впрочем, кажется, все уже привыкли к потерям и отрицаниям. И вдруг посреди упаднического «нет» — звонкое «ДА!» «ДА» — так называется новая театральная газета, учрежденная Домом актера и театром «Вернисаж». Здесь обещают замечать все, что происходит на сегодняшней сцене, обсуждать проблемы, иногда радовать сюрпризами. Один из таких сюрпризов, преподнесенный газетой «ДА», мы предлагаем сегодня нашим читателям.

● Ф. Раневская в спектакле «Правда — хорошо, а счастье — лучше».

Фото В. Баженова.

Театральный анекдот — особый жанр устного творчества.

Фаина Георгиевна Раневская — общепризнанный классик жанра. Она создала свой цикл, и потому анекдоты от Раневской обрели классичность. Кто знает, быть может, когда-нибудь эти шутки скажут о театре, о людях театра больше, чем иные пухлые труды.

Актриса уезжает с мужем в заграникомандировку в Африку. Перед отъездом пришла к Раневской:

— Фаина Георгиевна, я решила там заняться режиссурой. Хочу поставить пьесу «Миллион за улыбку» Софронова, которая идет у нас в театре.

— Да зачем вам эта гадость? Поставьте лучше «Отелло». Их там много.

Раневская решила продать свою шубу. Когда она открыла перед пришедшей покупательницей дверь шкафа, где висел «товар», оттуда вылетела здоровенная мошь. Раневская проводила ее взглядом:

— Ну что, сволочь, нажралась?

— Фаина Георгиевна, какого вы мнения о режиссуре Л.?

— Это уцененный Мейерхольд.

После премьеры спектакля «Дальше — тишина» Раневскую спросили, как складывались ее взаимоотношения с режиссером спектакля.

— Мы изображали любовь слоники и воробья.

— Фаина Георгиевна, почему Вы так часто переходили из театра в театр?

— Вы знаете, я пережила со многими театрами, но ни с одним из них не получила удовольствия.

У Раневской кончилось чистое постельное белье. К ней приходит подруга и видит странную картину: Фаина Георгиевна лежит на кровати, накрывшись вместо пододеяльника крахмальной скатертью. Заметив изумление подруги, Раневская смеется:

— Это называется: Иван Иванович, вставайте! Пора накрывать на стол.

Артисты театра рассказывают Раневской, что послали поздравительную телеграмму А. Солженицыну. Раневская восхищена:

— Какие вы смелые! А я испугалась и послала письмо.

Раневская приглашает в гости подругу:

— Приходите, я Вам покажу целый альбом портретов неизвестных народных артистов СССР.